

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за убийство»

Обучающийся

Н.В Лабзин

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за убийство по российскому уголовному законодательству.....	8
1.1 Объективные признаки убийства	8
1.2 Субъективные признаки убийства.....	15
Глава 2 Понятие убийства при отягчающих обстоятельствах.....	20
2.1 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объект и объективные признаки убийства	20
2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства.....	32
Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами.....	42
3.1 Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	42
3.2 Проблемы квалификация убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.....	47
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность исследования. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Убийство лишает человека жизни, а с нею и всех прав, свобод и возможностей, которыми он пользуется.

Неоспорим в настоящее время факт, что убийство является одним из самых опасных преступлений. Во всех цивилизованных странах за это преступное деяние предусмотрено соответствующее уголовное наказание, как правило, лишение свободы, иногда – смертная казнь. Тем не менее, меньше убийств не становится, статистика по данному виду преступлений неумолима: ежегодно в РФ по этой причине умирают более 526 тыс. человек. Лишь 55 тысяч из них погибают в результате вооруженных конфликтов и террористических актов, остальные становятся жертвами умышленных и неумышленных убийств [14, с. 41].

Будучи серьезным преступлением, убийство вызывает множество проблем при его расследовании, квалификации, назначении и исполнении наказания и т.д. Лица, совершившие убийства, часто отличаются изощренным умом, хитростью, изворотливостью; тщательно планируют свои преступные деяния, всячески маскируют их, заматают следы, а также изыскивают все новые и новые способы избежать ответственности за свои противоправные деяния. Часть убийств виновные пытаются замаскировать под самоубийство, или под естественную смерть. Также существует проблема учета данных о потерпевших от убийств и других преступлений против жизни в уголовном праве и технике законодательного регулирования соответствующих виктимологических характеристик преступления. Всестороннее изучение личности жертвы, ее взаимоотношений и связей с преступником, поведения и состояния «до» и в момент совершения преступления часто не менее важны, чем знание соответствующих характеристик преступника. Множество

проблем возникает у правоприменителей в процессе квалификации убийств, особенно если это касается квалифицированных видов убийств.

В целом следует отметить, что вопросы правового регулирования ответственности за убийство будут актуальны всегда, что обусловлено как важностью защиты жизни человека, так и необходимостью регулярно обновлять, корректировать уголовное законодательство в данной сфере в связи с изменениями, происходящими в обществе. Вышеизложенное обусловило актуальность темы данного исследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, исследований правоведов и материалов правоприменительной практики, касающаяся уголовной ответственности за убийство.

Цель данного исследования – проанализировать законодательные нормы, регламентирующие уголовную ответственность за убийство, комплексное исследование теоретических и практических проблем квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами.

Задачи исследования:

- рассмотреть объективные признаки убийства;
- проанализировать субъективные признаки убийства;
- исследовать отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства;
- рассмотреть отягчающие обстоятельства, характеризующие объективные признаки убийства;
- проанализировать проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- исследовать проблемы квалификация убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральное законодательство, материалы судебной практики.

Методологическая основа исследования. Совокупность решения задач прикладного характера с теоретико-методологическим уровнем исследования предопределили выбор комплекса методов, соответствующих поставленным задачам исследования и сущности изучаемого явления. К использованному комплексу методов исследования относятся: диалектический метод познания, метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, системный подход.

Теоретическую основу исследования составили публикации таких исследователей, как: Андреева Л.А., Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Малинин В.Б., Грива Д.В., Дементьев С.В., Егоров Б.Д., Фомина Е.Р., Иванов Н.Г., Козаченко И.Я., Краев Д.Ю., Мироненко С.Ю., Мироненко Н.С., Обухова Е.А., Попов А.Н., Потапова К.В., Рарог А.И., Семернёва Н.К., Ткаченко В.В., Ткаченко С.В., Чучаев А.И. и др.

Научная новизна исследования заключается в комплексности и системности исследования, проведенного на основе анализа уголовного законодательства, исследованиях правоведов специалистов по уголовному праву, а также судебной практики в области привлечения к ответственности за убийства при отягчающих обстоятельствах. Помимо общих вопросов квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах, в исследовании более подробно осуществлен анализ проблем правоприменительной практики при квалификации составов убийств с такими отягчающими обстоятельствами, как убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также убийство, лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. В результате проведенного исследования магистрант внес свои предложения по решению некоторых проблем, связанных с квалификацией данных видов убийств.

Новизна также выражается в положениях, выносимых на защиту:

- в связи с тем, что современные дети довольно быстро взрослеют и с физиологической точки зрения, и в связи со свободным доступом к широкому кругу информации в сети, а также ввиду того, что в последние годы в РФ растет ранняя детская преступность, считаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности за убийство до 12 лет;
- целесообразно скорректировать норму п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав в ней следующее: «убийство женщины, находящейся в состоянии беременности»;
- считаем правильным предложить внесение дополнений в положения ПВС РФ Постановление № 1 1999 года по поводу разъяснения критериев оценки беспомощного состояния лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии сна, а также особые условия признания такого опьянения квалифицирующим признаком по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- необходимо внести изменения в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнив текст статьи 105 пунктом следующего содержания: «совершение убийства при наличии двух и более отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 настоящей статьи»;
- отягчающее обстоятельство «убийство по найму» вывести в отдельный квалифицирующий признак, подчеркнув его особую опасность путем закрепления его в отдельном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в авторских предложениях, развивающих положения, направленные на повышение качества квалификации убийств с отягчающими обстоятельствами в правоприменительной практике. Отдельные теоретические выводы и представления могут стать основанием для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут применены при квалификации убийств приотягчающих обстоятельствах. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплине «Квалификация преступлений против жизни», «Проблемы юридической ответственности и правонарушений».

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были успешно обсуждены и одобрены в рамках участия в Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (Россия, г. Новосибирск, 18 марта 2020 г.), где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье «Убийство: криминологическая статистика и профилактика» общим объемом 0,25 п. л. Статья опубликована в журнале «Молодой учёный» за 2023 год в № 12 (459) март.

Структура работы определяется целями и задачами и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за убийство по российскому уголовному законодательству

1.1 Объективные признаки убийства

Особенная часть Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), как известно, начинается с регламентации дифференцированной ответственности за убийство, как самого опасного вида преступлений, в том числе в системе посягательств на жизнь (ст. 105-110 УК РФ и ст. 277, 295 и 317 УК РФ [79]).

В УК РФ законодатель приводит определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. В юридической литературе исследователи также дают определение данному понятию. Так, например, Ю.М. Антонян полагает, что «убийство – это умышленное или неосторожное противоправное лишение жизни человека» [3, с. 143]. По мнению А.А. Кириллова, «убийство – это умышленное уголовно-противоправное лишение жизни человека» [25, с. 26]. С точки зрения А.Г. Бабичева, убийство может быть только умышленным, неосторожное причинение смерти убийством являться не будет [4, с. 178].

Анализ литературы [89]; [90]; [91] законодательства ряда зарубежных стран показал, что определение понятия «убийство» во многих уголовных кодексах отсутствует. Во многом это обусловлено тем, что, по мысли законодателя, нет смысла давать определение данному понятию, так как оно и так общеизвестно и всем понятно. Тем не менее, в ряде зарубежных уголовных кодексах можно встретить определение анализируемого понятия, причем под ним в большинстве случаев понимают преступное деяние, направленное на лишение человека жизни. Здесь следует заметить, что в «одних странах убийствами признаются только умышленные деяния (Болгария, КНР, Польша), в других – как умышленные, так и неосторожные (Грузия, Дания, Италия, Финляндия). По Модельному УК США лицо виновно в убийстве, если оно намеренно (с целью), заведомо (осознанно), по неосторожности или

небрежности причиняет смерть другому человеческому существу (ст. 210.1)» [77]; [76].

В УК РФ убийство – умышленное лишение жизни другого человека. Таким образом, законодатель проводит четкую грань между убийством человека человеком, и самоубийством. В ряде случаев законодателем установлено, что убийство также может быть признаком объективной стороны иного преступления [50].

Основной состав убийства регламентируется ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно данной норме при определении меры ответственности за убийство следует учитывать наличие или отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств. Также, основываясь на наличии или отсутствии данных обстоятельств, можно выделить следующие виды убийств:

- простое (ч. 1 ст.105 УК РФ);
- квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированное (убийство при смягчающих обстоятельствах) (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Это лишь одно основание для классификации убийств. В юридической науке исследователи предлагают и другие, однако в рамках данной работы будут рассматриваться убийства согласно именно этой классификации. В частности, более подробно будут рассмотрены квалифицированные виды убийств.

При решении спорных вопросов и проблем, касающихся применения норм об ответственности за убийства, правоприменители обращаются, как правило, к тексту Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление № 1) [54].

Непосредственным объектом убийства является жизнь человека, ограниченная моментами физиологических родов и биологической смертью. В соответствии с конституционными нормами жизнь человека является одной из основных ценностей, которую должно охранять государство. При этом не

имеет значение пол, возраст человека, а также его вероисповедание, профессия, национальность, личные качества и т.д.

Поскольку под убийством всегда понимается именно смерть человека, рассмотрим более подробно, что, собственно, есть жизнь человека.

Жизнь человека имеет начало и конец, при этом в науке не до конца решен вопрос о том, что будет началом жизни. Законодатель пытался решить этот вопрос в ныне утратившем силу Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Федеральной службы государственной статистики от 20 февраля 2012 г., а также разработанной на их основе Инструкция «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода».

Согласно ч. 1 данной инструкции, «начальным моментом жизни человека считается момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть, когда плод отделился от организма роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры. Если имеет место хотя бы один из указанных признаков, младенец будет считаться живорожденным» [31, с. 334].

При этом не следует путать такие понятия, как «живорожденность» и «жизнеспособность». Очевидно, что тот факт, что ребенок рождается живым, еще не означает, что он сможет жить дальше. Как правило, в сложных ситуациях специалисты определяют, насколько рожденный младенец жизнеспособен. То есть фактически момент начала жизни определить довольно сложно. Ряд исследователей, основываясь на норме ст. 106 УК РФ, считают, что жизнь человека начинается с момента физиологических родов. Однако вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения, так как физиологические роды, будучи довольно сложным процессом, могут быть значительно растянуты во времени, и жизнь человека не начинается с началом родов, и с рождением человека роды также не заканчиваются [1, с. 7].

Насильственное прекращение биологической деятельности плода до рождения ребёнка, несет за собой ответственность в случаях причинения тяжкого вреда здоровью матери. Согласно ст. 9 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» «моментом смерти человека считается констатация необратимой гибели всего головного мозга» [19].

В юридической литературе высказывается мнение, что «посягательство на жизнь ребёнка, находящегося в утробе матери, при сроке беременности свыше 22 недель, должно признаваться убийством. Например, в Уголовном кодексе Индии говорится, что плод беременной женщины, срок беременности которой 22 недели и больше, признаётся живым ребёнком, и его умерщвление считается убийством. С этим утверждением нельзя согласиться, так как ребёнок еще не родился. И то, что последующее извлечение плода может называться искусственными родами, не означает наличие убийства, если плод находится в чреве матери. И только в случае рождения ребёнка в результате преждевременных или искусственных родов и последующего умышленного его умерщвления можно говорить об убийстве» [77, с. 335].

В уголовных кодексах ряда стран имеется указание на то, что убить можно только живого человека [88]. Например, «ст. 5.1.4 Модельного УК Австралии гласит, что объектом данного преступления может быть «человек, который родился и еще не умер». В последующих статьях Кодекса определяются моменты рождения и смерти. Так, рождение – отделение новорожденного ребенка от тела матери и его независимое существование, выразившееся в самостоятельном дыхании, согласованном функционировании его собственных органов и автономном кровообращении (ст. 5.1.5). В УК Канады рождение определяется моментом отделения ребенка от пуповины (ст. 223). В странах, реципировавших английское уголовное право, практически одинаково консервативно и строго формально трактуется момент начала человеческой жизни: плод становится человеком для целей уголовного права тогда, когда он живым полностью высвобожден из тела матери независимо от того, отделена ли пуповина или же нет, и, как правило,

независимо от того, дышит ли он самостоятельно или же нет и обладает ли самостоятельным кровообращением или же нет» [18, с. 795].

В законодательстве подавляющего числа государств есть указание на то, что жизнь является важнейшей ценностью, которую каждое государство должно всеми способами охранять.

Родовым объектом убийства является личность. Видовым объектом – жизнь и здоровье человека.

Уголовная ответственность за посягательства на жизнь потерпевшего может варьироваться в зависимости от некоторых особенностей личности потерпевшего. УК РФ выделяет «специальных потерпевших, а именно: новорожденных, малолетних, беременных женщин, лиц, находящихся в беспомощном состоянии; лицо, занимающееся служебной деятельностью или выполняющих общественный долг» [78, с. 55].

По конструкции составы убийства являются материальными.

«К числу признаков объективной стороны убийства относятся:

- действия или бездействие, посягающие на тот или иной объект;
- общественно опасные последствия;
- причинно-следственная связь между действием (бездействием) и последствием;
- способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Объективная сторона убийства как типичного преступления с материальным составом представляет собой единство трёх элементов:

- действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого лица;
- смерть потерпевшего как обязательный преступный результат;
- причинно-следственная связь между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего» [8, с. 37].

Убить человека можно разными способами: можно использовать для этого разные виды оружия (огнестрельное, холодное и т.д.), можно

использовать различные подручные средства, например, пробить голову потерпевшего кирпичом, также можно лишить человека жизни и не используя ничего, лишь свою силу, например, задушить руками, забить до смерти ногами, руками и т.д. Для привлечения виновного к ответственности в большинстве случаев способ убийства не имеет значения, то есть не будет различаться мера наказания для тех лиц, которые убили человека из пистолета, например, и тех, которые зарезали жертву ножом. Единственное указание на способ убийства, которое содержится в УК РФ, это убийство общеопасным способом или с особой жестокостью [68].

Насилие, результатом которого стала смерть потерпевшего, бывает не только физическим, когда виновный лишает жизни человека разными способами, но и психологическим. «Первое предполагает то или иное воздействие правонарушителя на организм потерпевшего, в результате чего нарушается анатомическая целостность тела, либо ряд органов перестает должным образом функционировать, что приводит к смерти. Существуют самые разнообразные способы физического воздействия, приводящие к смерти: механический (выстрел, взрыв, удар ножом), химический (отравление, поражение кислотой), термический (сжигание, замораживание), электрический (поражение током), бактериологический (заражение), радиационный (облучение)» [58, с. 46].

В жизни каждого человека бывают ситуации, когда он подавлен, огорчен, находится в депрессии, апатии, то есть находится с болезненным с точки зрения психического здоровья состоянием. И если лицо, зная о таком состоянии человека, тем не менее всячески на него давило, негативно воздействовало, травило и т.д., то это и будет психологическим насилием. В ряде случаев от такого насилия человек может умереть, и именно этого и добивается виновный.

Также следует рассмотреть и такую форму убийства, как бездействие. При этом следует уточнить, что оно может быть инкриминировано виновному лишь при наличии совокупности следующих условий:

- «виновный был юридически обязан охранять жизнь потерпевшего;
- виновный имел реальную возможность предотвратить наступление смерти;
- виновный, будучи обязанным и имея возможность не допустить смерти потерпевшего, не делает этого» [1, с. 8].

«Состав убийства – материальное понятие, поэтому объективная сторона преступления включает в себя не только разные формы деяний, но и последствия и причинно-следственную связь между ними в качестве обязательных признаков» [70, с. 115]. Как отмечает Н.Г. Иванов, «общественно опасные последствия представляют собой причинённые действием (бездействием) вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах. Лицо будет привлечено к уголовной ответственности за убийство только в том случае, если будет выявлена причинно-следственная связь между его действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями» [23, с. 115], в данном случае – смертью. То есть уполномоченные органы должны установить, что именно вследствие тех или иных действий (бездействия) подозреваемого, а не другого лица, умер потерпевший.

Когда говорят об убийстве, имеют в виду, что потерпевший в результате действий виновного лица мер. Если, несмотря на действия (бездействие) правонарушителя, человек не умер, то есть виновное лицо не достигло своей цели, то в этом случае его действия будут квалифицировать как покушение на убийство [42, с. 118].

Для квалификации убийства не имеет значения, как скоро потерпевший скончался в результате действий (бездействия) виновного лица. Однако нередко временной интервал между действиями преступника и смертью потерпевшего может быть довольно продолжительным, например, когда виновный избил человека, а тот умер спустя неделю после полученных травм. В таких ситуациях «особое значение приобретает правильное установление третьего обязательного признака объективной стороны убийства – причинной

связи. Необходимо помнить, что в подобных ситуациях первостепенное значение для квалификации имеет не столько сам по себе временной отрезок, сколько осложнение развития причинно-следственных связей разного рода «привходящими» факторами. В некоторых случаях роль этих факторов может оказаться столь существенной, что соединить причинной связью деяние с наступившей смертью станет невозможным» [51, с. 516].

«Помимо указанных признаков объективной стороны убийства выделяют также место его совершение, время, специфические особенности обстановки совершения анализируемого преступного деяния, а также его способы. Указанные признаки важны для квалификации убийства в тех случаях, когда они содержатся в диспозиции соответствующих норм» [57, с. 49].

1.2 Субъективные признаки убийства

Важность изучения субъективной стороны любого преступления заключается в том, что именно она показывает отношение правонарушителя к своим противоправным поступкам [70, с. 104].

С субъективной стороны убийство предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти.

Наиболее распространено убийство с прямым умыслом. Под прямым умыслом понимается, что гражданин осознает преступность своих деяний, понимает, что за это деяние он может понести уголовную ответственность, но это его не останавливает в его стремлении убить человека. Например, в целях убийства, то есть желая наступления смерти другого лица виновный осуществляет выстрел ему в голову, или в сердце. В этом случае имеет место прямой умысел.

Прямой умысел будет иметь место и тогда, когда виновный не ставил себе целью именно смерть определенного лица, а, например, убивал человека с целью избежать разоблачения. Такая ситуация возможна, когда виновный, к

примеру, убивает свидетеля его преступных деяний. В этих случаях желание выступает как одна из частей умысла.

Убийство с косвенным умыслом предполагает, что лицо осознает противоправность своих действий, знает, что в результате данных действий человек может умереть, но, тем не менее, ничего не делает для того, чтобы избежать смерти потерпевшего, допускает эту смерть. Например, если лицо подожгло квартиру, в результате чего погибли люди, которые там находились, и виновный знал об этом, будет квалифицироваться как убийство с косвенным умыслом. Другой пример – убийство людей в результате использования бомбы или иного взрывного устройства, то есть убийства общеопасным методом [38, с. 92].

Анализируя умысел убийства, обратимся к тексту Постановления № 1. В нем, в частности, отмечается, что «убийство может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным, а вот покушение на убийство только с прямым. Это обусловлено тем, что виновный знал, что его действия опасны и противоправны, догадывался, что результатом этих действий может быть смерть человека, даже желал этого, однако смерть не наступила по тем или иным не зависящим от виновного причинам» [54].

Также в уголовном законодательстве РФ имеется норма, предусматривающая ответственность за убийство по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Данное преступное деяние не является одной из разновидностей убийства, оно является отдельным преступлением. Различие между преступлениями, предусмотренными ст. 105 УК РФ и ст. 109 УК РФ, базируется на форме вины преступника. Так, убийство по неосторожности может быть осуществлено по легкомыслию или небрежности. Под легкомыслием понимается, что виновное лицо знало, что в результате его действий или бездействия потерпевший может умереть, но надеялось, что этого не случится. Под небрежностью понимается, что виновное лицо не собиралось лишить жизни потерпевшего и не думало, что это может произойти в результате тех или иных его действий, однако, тем не менее,

могло при должной внимательности догадаться что это может произойти [58, с. 55].

Важно заметить, что при квалификации преступных деяний следует различать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в результате которого человек умер (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В первом случае виновное лицо сознательно стремится лишить человека жизни, а во втором – стремится причинить вред здоровью потерпевшего, но убивать цели нет, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

И.Я. Козаченко отмечает, что «мотив и цель преступления, которые принято относить к факультативным признакам субъективной стороны, в составе убийства приобретают обязательную роль, поскольку от их содержания зависит квалификация убийства» [27, с. 115].

Мотив убийства, как элемент субъективной стороны, тесно связан и с объективной стороной убийства. Признаки, характеризующие объективную сторону, определяются с учетом субъективных элементов [13, с. 27]. Мотив убийства является обязательным признаком состава преступления, выступает в качестве квалифицирующего признака убийства, является обстоятельством, индивидуализирующим наказание. Установление мотива является обязательным в убийстве, как в силу закона, так и в целях справедливого назначения наказания.

Однако на практике возникают трудности как с установлением мотива убийства, так и с его отграничением от цели преступления. Это понятия не совпадающие, так как по-разному характеризуют психологическое и отношение виновного к совершаемому деянию. Тем не менее, между целью и мотивом существует внутренняя связь: формирование мотива предполагает и постановку определенной цели; мотив раскрывает причины, побудившие убийцу совершить убийство. Мотив реализуется через цель.

Важно заметить, что мотивы убийств не всегда бывают достаточно четко выражены и осознаны. В некоторых случаях они совсем могут быть не

осознаны. Неосознанность мотивов, которые могут спровоцировать антиобщественное поведение, может быть обусловлена разными причинами. Решение свершить убийство «чаще всего сопровождается несколькими побуждениями, смешанными мотивами, которые могут в какой-то мере дополнять, а в некоторых случаях и совсем видоизменить основной мотив, усилить его побудительное значение. Именно такие смешанные мотивы осложняют оценку и квалификацию совершенного деяния» [33, с. 99]. Проведенное А.А. Корчагиным исследование показало, что следователями допускаются ошибки при определении субъективной стороны убийств, в частности, не всегда указывается умысел на совершение убийства [32, с. 100].

Субъектом простого и квалифицированного видов убийств может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. По нашему мнению, учитывая то, как быстро взрослеют современные дети в современном обществе, а также тот факт, что детская преступность в РФ значительно возрастает, считаем целесообразным снизить возраст субъекта убийства до 12 лет.

Также следует заметить, что в РФ не может быть субъектом преступления юридическое лицо, а в некоторых зарубежных государствах (например, в Великобритании) существуют нормы, согласно которым в ряде случаев можно привлечь к ответственности за убийство юридических лиц [87].

«Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК, нередко именуют «простым» убийством. К нему, как правило, относят преступления, совершенные из мести, ревности, неприязненных отношений, в пылу ссоры, или из хулиганских побуждений, или из сострадания, когда потерпевший сам просит убить его (например, когда он смертельно болен и устал жить в страданиях и боли). В указанных простых убийствах нет отягчающих или смягчающих обстоятельств» [52, с. 123].

Итак, под убийством понимается умышленное лишение жизни другого человека. Отечественный законодатель проводит четкую грань между убийством человека человеком, и самоубийством. В ряде случаев

законодателем установлено, что убийство также может быть признаком объективной стороны иного преступления.

Основной состав убийства регламентируется ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно данной норме при определении меры ответственности за убийство следует учитывать наличие или отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств. Также, основываясь на наличии или отсутствии данных обстоятельств, можно выделить следующие виды убийств: простое, квалифицированное и привилегированное.

Анализируя объект убийства, следует отметить, что основным объектом будет жизнь человека, родовым – личность, а видовым – жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона выражается в деянии, которое может быть определено в форме действия или бездействия, последствию в виде смерти человека и причинно-следственной связи между деянием и последствием.

С объективной стороной убийства тесно связан его мотив, он является обязательным признаком состава преступления, выступает в качестве квалифицирующего признака убийства, является обстоятельством, индивидуализирующим наказание. Установление мотива является обязательным в убийстве, как в силу закона, так и в целях справедливого назначения наказания.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла, причём умысел может быть прямым или косвенным. Субъектом убийства является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. По нашему мнению, учитывая то, как быстро взрослеют современные дети в современном обществе, а также тот факт, что детская преступность в РФ значительно возрастает, считаем целесообразным снизить возраст субъекта убийства до 12 лет.

Глава 2 Понятие убийства при отягчающих обстоятельствах

2.1 Отягчающие обстоятельства, характеризующие объект и объективные признаки убийства

Убийством при отягчающих обстоятельствах принято называть убийство, совершенное при наличии хотя бы одного из отягчающих обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«Отягчающие обстоятельства расположены в указанной части нормы УК РФ в строгом порядке. Сначала идут те из них, которые характеризуют объект (потерпевшего), затем объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону» [44, с. 41]. Не отвечает общей логике построения пункт «е.1», введенный Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ [80]. Он должен располагаться вместе с признаками, характеризующими субъективную сторону, и после признаков, характеризующих субъекта преступления.

Первым отягчающим обстоятельством, регулируемым нормой п. «а» ч. 2. Ст. 105 УК РФ, является убийство двух и более лиц. Непосредственным объектом такого квалифицированного вида убийства является, соответственно, жизнь двух и более лиц. Личности потерпевших не имеют никакого значения, это могут быть мужчины, женщины, любого возраста, социального и прочего положения и т.д.

Рассмотрим пример. Краев и его сожительница Петрова находились дома, когда к ним в гости пришел Лазарев. Краев вышел из дома в магазин, а когда вернулся увидел, что обнаженные Петрова и Лазарев целуются и обнимаются. В порыве ревности Краев схватил на кухне нож и стал наносить им удары Лазареву в спину и шею. Петрова попыталась заступиться за Лазарева, но также получила несколько ударов в грудь, шею и живот. В результате действий Краева Лазарев и Петрова скончались. «Психолого-психиатрическая судебная экспертиза показала, что в момент совершения преступления Краев

не находился в состоянии физиологического или патологического аффекта, в ином эмоциональном состоянии, которое оказывало бы существенное влияние на его поведение. В результате чего его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [61].

Следует заметить, что для квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не нужно наличие единого умысла виновного убить именно двух и более лиц. На это указал в Постановлении № 1 Верховный Суд РФ: «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден» [5, с. 12].

Анализ юридической литературы по теме исследования показал, что некоторые правоведы не согласны с такими выводами Верховного Суда РФ, и считают, что «единый умысел на убийство двух и более лиц у виновного все же должен был быть для квалификации данного деяния по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [72, с. 82]. Например, А.Л. Иванов пишет, что «убийство двух и более лиц квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ лишь в том случае, если лишение жизни нескольких лиц охватывалось единым умыслом виновного» [21, с. 16]. В.А. Зобов считает, что все множественные убийства, вне зависимости от того, были ли они совершены с единым умыслом или же нет, а также были ли они совершены в одно время либо в разное, следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [20, с. 682]. Данной точки зрения придерживаются и такие ученые, как Л.В. Иногамова-Хигай, А.Н. Игнатов и другие.

В науке существует и противоположная точка зрения. В частности, например, Д.Ю. Краев считает, что «убийства двух и более лиц, которые не были объединены единым умыслом, не могут быть одним преступлением, а должны рассматриваться как совокупность преступлений» [33, с. 72].

Мы склонны согласиться с мнением Верховного Суда РФ, изложенным в Постановлении № 1, и считаем, что квалификации преступного деяния по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необязательно наличие умысла виновного на убийство двух и более лиц. Данное мнение подтверждается и примерами из судебной практики. Например: смертельно больной Дугин попросил Ященко убить его. Для этого последний сел в машину на пассажирское сиденье позади водительского, на котором сидел Дугин. Далее он накинул ему на шею веревку и задушил. В результате действий Ященко Дугин умер. После совершенного преступления Ященко пошел домой, где проживал со своей сожительницей Кохан. Между ними началась ссора, в результате Ященко сначала стал наносить Кохан удары по голове, груди и животу, а потом накинул ей на шею пояс от халата и задушил. Суд квалифицировал действия Ященко по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [65].

Следует заметить, что если «виновный совершил убийство одного человека, а на второго лишь покушался, то данные деяния не следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В подобных ситуациях содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [1].

Приведем пример. Абросимов находился в квартире Инкиной на её дне рождения вместе с другими гостями. Приревновав её к другому мужчине, Абросимов накинулся на Инкину с ножом, однако другие гости это увидели, нож у Абросимова отняли, а самого его выгнали из квартиры. На следующий день Абросимов приехал в гости к своему другу Лопухину в его загородный дом. Между ними вспыхнула ссора, в результате которой Абросимов набросился на Лопухина с ножом и нанес ему 8 ножевых ударов в область шеи, груди и живота. Лопухин умер на месте от значительной кровопотери. Суд квалифицировал действия Абросимова по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [64].

Следующее отягчающее обстоятельство – убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности

или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). «Непосредственным объектом данного преступления выступает жизнь лиц, названных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшими могут быть:

- лицо, осуществляющее служебную деятельность;
- лицо, выполняющее общественный долг;
- близкие лица, осуществляющего служебную деятельность;
- близкие лица, выполняющего общественный долг.

Состав по конструкции материальный. Преступление признается оконченным с момента наступления смерти лица» [29, с. 444].

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать «действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству» [20, с. 28-29]. Важно заметить, что в понятие «служебная деятельность» входит не только деятельность должностных лиц. В качестве потерпевшего может быть любое лицо, имеющее трудовые отношения.

Под выполнением общественного долга понимается «осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)» [37, с. 111]. Н.Г. [считает, что указанное определение общественного долга является неверным и предлагает свое: «общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина Конституцией РФ или иными

нормативными актами, в том числе документами общественных организаций» [22, с. 19].

Однако судебная практика идет по иному пути. Рассмотрим пример: Чернов в результате ссоры стал наносить Ветрову удары ножом. С целью пресечь противоправные действия Чернова и спасти Ветрова Надеждин встал между ними. Чернову не понравилось, что Надеждин мешает ему убить Ветрова, поэтому он не остановился, а вместо этого стал наносить удары ножом и Надеждину. В результате Надеждин от полученных ранений скончался. Суд в своем приговоре Чернову указал, что Надеждин пытался защитить охраняемые законом интересы, жизнь Ветрова, следовательно, его (Надеждина) действия носили общественно полезный характер. По этой причине судом был сделан вывод о том, что Чернов, понимая, что Надеждин пытается помешать ему убить Ветрова, совершил убийство в связи с выполнением последним общественного долга [62].

«К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений» [54]. Указанное определение, которое сформулировано ВС РФ в Постановлении № 1, идентично тому, которое имеет место в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ [78]. В данном случае речь может идти о супруге, сожителе (сожительнице), близком друге (подруге) и др.

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умыслом. Мотив, цель и эмоции прямо не названы законодателем, но обозначены Верховным Судом РФ. Суд указал, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга, либо по мотивам мести за такую деятельность. Итак, «преступник умышленно убивает лицо, которое правомерно осуществляет свою служебную

(профессиональную) деятельность. Причем делать это виновный может не только тогда, когда лицо непосредственно осуществляет свою служебную деятельность, или выполняет общественный долг, но и до, и после этого (например, с целью отомстить)» [36], [52, с. 101].

Согласно другому примеру Верховный Суд РФ указал, что доводы защиты о переквалификации действий З. на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что потерпевший – сотрудник дорожно-постовой службы – не находился при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности, а занимался обеспечением безопасности дорожного движения, в связи с чем его действия должны квалифицироваться не по ст. 317 УК РФ, а по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд нашел несостоятельными. Суд посчитал, что по смыслу закона система общественной безопасности включает в себя безопасность дорожного движения. Он пришел к выводу, что исполнение обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения предполагает одновременное исполнение обязанностей по обеспечению общественной безопасности. На основании этого действия лица, совершившего посягательство на жизнь сотрудника дорожно-постовой службы, были квалифицированы по ст. 317 УК РФ.

Таким образом, согласно существующему правилу при конкуренции норм – общей и специальной – в целях правильной квалификации преступных деяний следует выбирать специальную.

Следующий квалифицирующий признак – убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Непосредственным объектом охраны является жизнь лиц, перечисленных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшими могут являться:

- малолетний;
- лицо, находящееся в беспомощном состоянии;

– похищаемый или иные лица, смерть которых связана с похищением.

В отечественном законодательстве малолетними признаются лица младше 14 лет. К иным же лицам, как правило, относят тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Под беспомощным понимается такое состояние, когда «лицо неспособно в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство» [55].

Если виновный прежде, чем убить человека, сам его в результате, например, избиения, привел в беспомощное состояние, то его действия не следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На это указывал в своих постановлениях ВС РФ. Рассмотрим пример: Зотов и Малько вдвоем избили Ларина до такого состояния, что последний потерял сознание. После этого Зотов и Малько отвезли избитого, находящегося в бессознательном состоянии Ланина в лес, там застрелили и закопали. Перед убийством потерпевший в сознание так и не пришел. Президиум Верховного Суда РФ указал, что преступные деяния Зотова и Малько не следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [17, с. 182].

Итак, для того, чтобы квалифицировать действия правонарушителя по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ важно, чтобы потерпевший находился в беспомощном состоянии не по воле и не из-за действий виновного, а по каким-либо иным причинам.

Если правонарушитель убивает похищенного человека, или человека, который пытается помешать похищению, то действия виновного квалифицируются по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ.

Следующее отягчающее обстоятельство – «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Непосредственным объектом данного преступления является

жизнь беременной женщины. Объективная сторона состоит из деяния, причинно-следственной связи и последствий в виде смерти беременной женщины. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Лицо осознает, что причиняет смерть беременной женщине» [2, с. 29]. Источник информации о положении женщины для квалификации данного вида убийства неважен, то есть не имеет значения, откуда виновный узнал о беременности женщины: сама она ему об этом сказала, или другое лицо донесло до него эту информацию, или каким-либо иным способом он об этом узнал, например, увидел запись в медицинской карте, или обнаружил тест на беременность и т.д.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Виновный мог и не знать, что женщина находится в положении (имеются в виду ранние сроки беременности, когда визуально это еще не заметно). В такой ситуации его действия квалифицируются по ч. 1. ст. 105 УК РФ.

Спорным в юридической науке является вопрос о том, как правильно квалифицировать действия лица, убившего женщину, которую оно считало беременной, но она таковой не являлась.

Рассмотрим пример из практики Верховного Суда Республики Калмыкия. Козлова сообщила Иващенко о том, что она беременна и потребовала, чтобы он дал ей денег, иначе она сообщит в полицию, что он её изнасиловал. Иващенко ударил Козлову по лицу, потом повалил на пол и стал наносить ногами удары в область живота, груди, в голову. Он бил Козлову до тех пор, пока она не потеряла сознание. Потом Иващенко взял подушку, положил на лицо Козловой и держал, пока потерпевшая не умерла [59].

Суд первой инстанции квалифицировал действия Иващенко по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ как покушение на причинение смерти потерпевшей, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, и умышленное причинение смерти потерпевшей.

Президиум Верховного Суда РФ изменил решение, изъяв из него покушение, так как Иващенко не только покушался на жизнь Козловой, но и, собственно, убил её, то есть реализовал свой преступный умысел на лишение женщины жизни. По этой причине ВС РФ счел, что покушение в квалификации деяний Иващенко является излишним [47].

«В доктрине уголовного права распространено мнение, согласно которому действия лица должны квалифицироваться по направленности умысла, то есть как покушение на преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [31].

Следующее отягчающее обстоятельство – убийство с особой жестокостью (п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ).

Из Постановления № 1 следует, что такой квалифицирующий признак, как «особая жестокость» возникает только тогда, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий. К особой жестокости ВС РФ также относит и те случаи, когда «преступление, а именно, убийство, виновный совершает на глазах у родных и близких потерпевшего, прекрасно понимая, что доставляет последним своими преступными действиями серьезные страдания, мучает их. Известно, что, например, многие родители готовы умереть сами, но не могут видеть, как убивают их ребенка» [10, с. 41].

Кроме того, здесь необходимо отметить, что «убийство признается совершенным с особой жестокостью только в том случае, если особая жестокость в ее понимании, установленном ВС РФ, применяется к жертве перед лишением ее жизни или непосредственно в процессе самого убийства. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что глумление над трупом, его уничтожение или расчленение с целью сокрытия ранее совершенного убийства не может быть квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения)» [29, с. 43].

Таким образом можно сделать вывод о том, что специфической особенностью данного вида убийства является то, что пострадавший умирает мучительной смертью, он страдает от действий преступника, как физически, так и психологически. Виновный для этого, например, наносит потерпевшему многочисленные раны колюще-режущим предметом, или огнестрельным оружием, морит голодом, травит, пытается разными способами. Особой «пыткой» является мучения близких людей, когда, например, преступник истязает ребенка на глазах у родителей.

Бывают ситуации, когда лицо, убив человека и стремясь скрыть это свое преступление, разными способами уничтожает труп потерпевшего, например, сжигает его, обливает кислотой и т.д. При квалификации данного преступного деяния не следует считать, что это убийство совершено с особой жестокостью, так как жестоко виновный обошелся с неживым человеком, а важно, чтобы жестокость была проявлена к потерпевшему до его смерти, то есть к живому человеку. При сокрытии трупа потерпевшего деяния виновного лица квалифицируют по ст. 105 УК РФ (соответствующей её части), а также по ст. 244 УК РФ, где речь идет об ответственности за надругательство над телами умерших [29, с. 42].

Следующее отягчающее обстоятельство – убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). «Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)» [83, с. 52].

Данное убийство характеризуется следующими отличительными признаками:

- использование средств и орудий совершения преступного деяния с высокой поражающей и разрушительной способностью (к примеру, огонь, взрывчатые, радиоактивные вещества и т.д.);
- преступление совершается способом, представляющим опасность не только для пострадавшего, но и для других лиц;
- преступник осознает разрушительную способность орудий, используемых при осуществлении преступного деяния, предвидит или сознательно допускает возможность причинения вреда другим лицам, помимо пострадавшего.

«Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью» [17, с. 184].

Лавров и Кошкин распивали спиртные напитки в ресторане. Неожиданно между ними вспыхнула ссора, которая резко перешла в драку. В ходе драки Лавров от Кошкина получил несколько ударов в область живота, после чего он вскочил и убежал домой. Физически Кошкин был гораздо сильнее Лаврова, и последний в драке не имел шанса победить его. Но Лавров отлично стрелял, поэтому, придя домой, он взял имевшееся у него охотничье гладкоствольное ружье и патроны к нему. Далее Лавров, вернулся в ресторан и, увидев, что Кошкин по-прежнему сидит там за их столиком, с расстояния примерно в 5 метров выстрелил тому в живот, причинив тяжкий вред здоровью. В этот момент к Лаврову направлялся Сидоров, который хотел отнять у правонарушителя ружье, обезвредить его. Лавров опередил Сидорова, выстрелив ему в живот дважды. Потом Лавров обернулся и увидел, что раненый Кошкин сидит на полу, зажав истекающую кровью рану рукой, а рядом с ним Рогожин, который присутствовал во время выстрела в ресторане и кинулся на помощь пострадавшему. Лавров вернулся к первому

потерпевшему и еще дважды выстрелил ему в грудь и в живот. В результате чего Кошкин скончался на месте, а Рогожин осколками дроби получил две раны, легкий вред здоровью. После убийства Кошкина, Лавров вернулся ко второму потерпевшему – Сидорову и прицельным выстрелом в голову убил его из своего ружья. Сидоров так же, как и Кошкин, скончался на месте.

Суд счел, что Лавров понимал, что совершает убийство общественно опасным способом, понимал это и до, и во время преступления. Так как Лавров был профессиональным опытным охотником, он знал, о том, какими поражающими способностями обладает его гладкоствольное ружье и дробовые патроны. Следовательно, он не мог не знать, что его преступные действия могут быть опасны не только для Кошкина и Сидорова, но и для других людей, которые в то время также находились в ресторане. Подтверждением этому является тот факт, что Рогожин, находившийся в непосредственной близости от первого пострадавшего – Кошкина – также получил две раны, которые рассматриваются как легкий вред здоровью [60].

По нашему мнению, в рассмотренном примере сложность заключается в том, чтобы выявить, насколько опасно было действие правонарушителя для других людей. Виновный стрелял прицельно в потерпевших, а лицо, находившееся поблизости и стремившееся оказать помощь потерпевшему, получило легкий вред здоровью, опасности для его жизни при этом не было, лишь для здоровья.

В соответствии с нормами Постановления № 1 должна иметь место реальная опасность для других людей, причем именно их жизни, а не только здоровья. «В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ» [69, с. 43].

2.2 Отягчающие обстоятельства, характеризующие субъективные признаки убийства

Убийство по мотиву кровной мести (п. «е.1» ч. 2 ст.105 УК РФ).

«Объектом данного преступления является жизнь человека.

Потерпевшими могут являться:

- лицо, совершившее деяние в отношении виновного или его родственников;
- родственники лица, совершившие деяние в отношении виновного или его родственников» [38, с. 47].

Согласно Большой юридической энциклопедии, кровная месть представляет собой «обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты чести, достоинства и имущества рода. Состоит в обязанности родственников убитого отомстить убийце или его родным. В РФ существует среди некоторых народов Северного Кавказа. В УК РСФСР была установлена ответственность родственников убитого, отказавшихся от примирительного производства по делам о кровной мести (преступление, составляющее пережиток местных обычаев)» [6, с. 561].

Отношения в уголовной сфере регулируются исключительно государством, а убийство по причине кровной мести является ничем иным, как самосудом. То есть некое лицо считает, что, вопреки нормам уголовного законодательства РФ, оно имеет право по своему разумению привлекать кого-либо к ответственности, решать, кому жить, а кого следует лишить жизни.

В данном случае в качестве обязательного признака субъективной стороны предусмотрен мотив. То есть важно привести неоспоримые доказательства того, что данное убийство виновный совершил, основываясь на понятии кровной мести, как акте возмездия за некое действие, совершенное потерпевшим или его родственниками ранее [38, с. 48].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, которое придерживается обычая кровной мести.

Как известно, анализируемый обычай имеет место у некоторых из кавказских народностей, между тем, убийство из кровной мести может быть совершено не только на Кавказе, но и в любом другом регионе РФ.

Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данный квалифицированный вид убийства отличается от простого убийства по субъекту преступления.

Норма ст. 35 УК РФ содержит определение того, что следует понимать под преступлением, совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

«Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица)» [12, с. 25].

Рассмотрим пример: Громов, Никоненко и Зорин находились в гостях у Красавина в его квартире. В результате конфликта между Громовым, Никоненко и Зориным, первый решил убить своих приятелей. Для этого он взял на кухне нож и нанёс Никоненко и Зорину несколько ударов в область спины и шеи, так как напал на них сзади. Далее Громов собрался сбежать из квартиры, но в коридоре встретил сожительницу Никоненко Бердникову, которая также пришла в гости к Красавину. Ей он нанес несколько ударов по лицу кулаком, в результате чего она упала и потеряла сознание. Однако Громов понял, что Бердникова не умерла и предложил Красавину убить её. Красавин согласился, взял нож и нанес им несколько ударов Бердниковой в

область груди. От полученных ударов потерпевшая скончалась. Суд, рассматривая это уголовное дело, пришел к выводу, что с того момента, как Громов предложил Красавину убить Бердникову, и тот согласился и стал наносить ей удары ножом, действия Громова и Красавина стали квалифицироваться как группа лиц. Следовательно, за свои преступные деяния Громов и Красавин должны нести ответственность как соисполнители, так как они вместе совершали свои преступные деяния. В результате суд квалифицировал действия Громова и Красавина в том числе по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц [39, с. 203].

Когда речь идет о предварительном сговоре на убийство, предполагается, что двое и более правонарушителей определенным образом договорились убить потерпевшего. При этом не все из договорившихся будут непосредственно лишать жизни человека. Остальные могут выполнять иные функции, быть организаторами этого преступления, или выполнять функции наводчика, водителя, подстрекателя и тому подобное. Как правило, в преступных группах у каждого её члена есть свой функционал. Действия всех этих сговорившихся на убийство лиц следует квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [34].

Ласточкин, Самсонов и Кобзарь были компаньонами-предпринимателями. Чтобы не делить прибыль на троих, Ласточкин и Самсонов решили убить Кобзаря. Для этого они купили пистолет и пригласили последнего в гости. Там Ласточкин выстрелил в голову Кобзаря. Самсонов, думая, что потерпевший еще не умер, также выстрелил ему в голову. В результате двух выстрелов в голову Кобзарь скончался на месте. Суд квалифицировал действия Ласточкина и Самсонова по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку группой лиц по предварительному сговору [35, с. 816].

Верховный Суд РФ неоднократно указывал на то, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору».

«Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Верховный Суд РФ рекомендует при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ» [11, с. 74].

Если преступное деяние было совершено в соучастии, но объективную сторону преступления выполнило одно лицо, то есть был лишь один исполнитель преступления, то квалификация по пункту «ж» ч. 2 ст. 105 УК исключается. Следует отметить, что действия виновных необходимо квалифицировать как убийство, совершенное организованной группой, если исполнитель преступления один, и он является участником организованной группы, но это совсем не значит, что остальные члены организованной группы не принимали участие в преступном деянии [44, с. 166].

Убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Субъективная сторона убийства, совершенного из корыстных побуждений, включает в качестве обязательного признака мотив.

Как убийство из корыстных побуждений следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Рассмотрим пример: В многодетной семье между супругами Борзенковыми произошла ссора, причиной которой был недостаток денежных средств на содержание, питание и воспитание пятерых детей. Борзенков, уставший от ссор с женой, криков детей и необходимости постоянно искать подработки вследствие хронической острой нехватки денег, решил разом решить все свои проблемы посредством убийства жены и детей. С этой целью вечером 12 мая он поджег квартиру, в которой находились все члены его семьи. В результате пожара трое малолетних детей Борзенкова погибли, двое успели выбежать из горящей квартиры. Супругу Борзенкова спасли соседи, вытащив бесчувственную женщину из квартиры. В ходе рассмотрения уголовного дела суд отметил, что Борзенков не мог не понимать, что совершает убийство своей семьи особо опасным способом, так как в результате пожара могли пострадать и другие жители девятиэтажного дома, в котором располагалась квартира Борзенковых. Также виновный должен был знать, что малолетние дети (1, 3 и 5 лет) скорее всего не смогут выбежать из горящей квартиры, а также то, что смерть в огне является одной из наиболее болезненных и мучительных. Таким образом, очевидно, что действовал Борзенков с особой жестокостью, он мог придумать иной способ решить свои проблемы, но выбрал самый безжалостный. Самарский областной суд квалифицировал действия П. по пп. «а», «в», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 105; ч. 2 ст. 167 УК РФ» [65].

Важно установить, в какой момент у виновного возник умысел на хищение: до или после убийства. Если после убийства, например, убив человека, виновный решил, что потерпевшему уже не нужен мобильный телефон, часы и деньги, то данное деяние следует квалифицировать как кражу.

Под убийством по найму понимается преступное деяние, предполагающее, что некое лицо за вознаграждение совершает убийство другого лица. Например, «как убийство по найму были квалифицированы действия Н., который умышленно причинил смерть З. и получил за убийство З. вознаграждение в размере 50000 рублей» [63].

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Уголовно-правовая характеристика данного квалифицированного вида убийства сходна с простым убийством. Различие заключается в характеристике субъективной стороны преступления [81].

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, «совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)» [10, с. 40].

Проблема разграничения убийства из хулиганских побуждений и убийства, которое явилось продолжением драки или ссоры, заключается в том, что необходимо выяснить, кто на самом деле затеял эту драку или ссору. Возможны ситуации, когда виновный специально провоцирует ссору, конфликт, чтобы был повод убить человека. Если потерпевший сам затеял ссору и драку, то его нельзя привлекать к ответственности за убийство из хулиганских побуждений. Например, Китаев и Марченко распивали спиртные напитки дома у последнего, периодически переругиваясь. Далее, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, Китаев начал драку с Марченко, используя при этом лежавший на столе нож. В результате нескольких ударов в грудь и живот Марченко скончался на месте. Верховный Суд РФ исключил из квалификации п. и ч. 2 ст. 105 УК РФ [45, с. 184].

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Исходя из названия понятно, что речь идет о ситуациях, когда лицо, совершившее некое преступное деяние, стремясь всеми способами скрыть его не гнушается даже убийством. Важно отметить, что в анализируемом случае

имеет место сокрытие именно преступления, а не какого-либо другого противоправного действия лица. Убить виновный может любого человека, который может что-либо знать о преступлении. Например, случайного свидетеля, прохожего, или даже соучастника преступного деяния виновного.

Также к анализируемому квалифицированному обстоятельству относится убийство, которое виновный может совершить для того, чтобы как-либо облегчить себе совершение иного преступления, так как, по его мнению, данные лица могут ему в этом помешать. Таким образом, первое преступное деяние, которое замыслил виновный, он еще не совершил, или он совершает его тогда, когда убивает другого человека, или собирается убить в дальнейшем.

По смыслу закона «квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [41, с. 45].

Рассмотрим пример. Гаврилов был женат на Петровой, у которой от первого брака была несовершеннолетняя дочь Даша. В отношении девочки Гаврилов неоднократно совершал развратные действия сексуального характера. Гаврилов предполагал, что его жена может узнать о его преступных действиях и тогда он расскажет об этом родственникам, жителям поселка, в котором они жили, и, главное, сообщит в полицию. Чтобы этого не случилось Гаврилов решил убить Петрову. Для этого он купил охотничье ружье. Далее он нашел исполнителя убийства, своего двоюродного брата Климова. Ему Гаврилов рассказал, что хочет убить жену из-за того, что та ведет аморальный образ жизни, изменяет ему, даже не скрываясь от односельчан, тем самым

позорит его. То есть Гаврилов ввел Климова в заблуждение относительно мотива преступления. Климов поверил брату и согласился убить его жену, для этого Гаврилов отдал ему купленное ружье. При квалификации преступных деяний Гаврилова суд первой инстанции счел, что они попадают под санкции нормы ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В суде апелляционной инстанции это решение сочли неверным, и переквалифицировали действия Гаврилова на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Такое свое решение суд апелляционной инстанции аргументировал тем, что Гаврилов, по сути, скрыл от Климова истинный мотив преступления. Климов не знал, что идёт убивать Петрову не за ее аморальное, позорящее мужа поведение, а чтобы скрыть преступление Гаврилова, опасаящегося разоблачения его развратных действий в отношении несовершеннолетней падчерицы. Поэтому суд апелляционной инстанции решил, что истинный мотив преступления Гаврилова не важен, так как он не склонял Климова к квалифицированному убийству Петровой. «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, указав, что нормы действующего законодательства не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступлений по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ» [48, с. 88]. В результате действия Г. были квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по

мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Уголовно-правовая характеристика данного квалифицированного вида убийства сходна с простым убийством. Различие заключается в характеристике субъективной стороны преступления, в частности, решающее значение имеет мотив данного преступления.

Под ненавистью и враждой, как правило, понимается резко негативное, неприязненное, нетерпимое отношение одних людей к другим. Причины такого отношения могут быть самыми разными. Это и ненависть к людям других национальностей, или к людям, исповедующим иную религию, или людям, которые являются членами какой-либо социальной группы, придерживаются иных с виновным политических взглядов и т.д. В научной литературе высказывалась мысль о том, что «нецелесообразно было включать такое понятие как социальная группа, поскольку его содержание может толковаться расширительно» [43, с. 208].

Следующее отягчающее убийство обстоятельство, предусмотренное УК РФ, это убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Уголовно-правовая характеристика данного квалифицированного вида убийства сходна с простым убийством. Различие заключается в характеристике субъективной стороны преступления, так как важнейшее значение имеет цель преступления.

Здесь следует заметить, что в уголовном законодательстве нет уточнения, для чего именно виновный должен изымать органы у потерпевшего. Безусловно, одна из самых распространенных причин – трансплантация органов. Однако это может быть и каннибализм.

Приведем пример из судебной практики. Хирурги Пашин и Шутова обвинялись в том, что они собирались изъять почку у пациента Оленина, находящегося в коме после черепно-мозговой травмы. Для этого они подготовили все необходимое, но осуществить задуманное не смогли, так как были задержаны сотрудниками полиции.

«Действия Пашина и Шутовой суд квалифицировал по ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а их коллег – лечащего врача Потапова и заместителя главного врача больницы Ланских. – по ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 1 ст. 30, пп. «ж», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По данному делу был вынесен оправдательный приговор, однако ВС РФ отменил кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и вернул дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции. Хирургов оправдали, так как было установлено, что Оленин умер не потому, что ему не была оказана необходимая врачебная помощь, а также не потому, что его неправильно лечили, а потому, что он получил травму, несовместимую с жизнью» [24].

Итак, убийство при отягчающих обстоятельствах является наиболее опасным видом убийства. В ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится перечень таких обстоятельств. Наличие в преступном деянии хотя бы одного из них будет указывать на то, что это не простое убийство, а убийство с отягчающими обстоятельствами. Всего отягчающих обстоятельств 13.

Уголовно-правовые характеристики убийств с отягчающими обстоятельствами в своей основе сходны с простым убийством, но различаются по объективной или субъективной стороне.

Вопросы квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах являются спорными в науке и практике, процесс реализации правовых норм по данным видам преступления крайне сложный. Для привлечения лица к ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах важно учитывать все квалифицирующие признаки, степень общественной опасности преступных деяний.

Глава 3 Проблемы правоприменительной практики при квалификации составов убийств с отягчающими обстоятельствами

3.1 Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

Квалификация преступления в условиях фактической ошибки вызывает наибольшие сложности. Фактическая ошибка представляет собой ошибочное суждение лица о фактических обстоятельствах, объективных признаках, а также общественной опасности конкретного состава преступления [66].

Нерешенными остаются проблемы правильной уголовно-правовой оценки действий, когда виновный осознанно лишает жизни небеременную женщину, предполагая, что пострадавшая беременна. Выделяют следующие варианты квалификации при наличии фактической ошибки:

- квалификация деяния как простого убийства;
- квалификация как оконченного квалифицированного убийства беременной женщины;
- квалификация по совокупности как простое убийство и покушение на квалифицированное убийство;
- квалификация преступления как покушения на убийство беременной женщины.

Рассмотрим каждый вариант.

В первом варианте нарушаются принципы вины и справедливости, так как не учитывается умысел виновного на убийство беременной женщины.

Учитывая, что пострадавшая беременной не является, то квалификация преступления по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не представляется возможной.

Третий вариант квалификации противоречит требованиям ч. 2 ст. 6 УК РФ, в соответствии с которой правонарушитель не может нести ответственность за одной и то же преступление дважды. Использование правил о совокупности не только неправильно теоретически, но и неверно по

существо. Убийство женщины с мнимой беременностью в таком случае квалифицировалось бы строже, чем убийство фактически беременной.

Наиболее верной представляется квалификация как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Именно объект преступления является элементом, который значительно увеличивает общественную опасность данного убийства.

В рассматриваемом случае неприменимы общие правила об ошибке в личности потерпевшего. Они применяются, когда виновный, совершая преступление в отношении конкретного человека, ошибочно принимает за него иное лицо, в отношении которого и совершает преступление. Подобная ошибка, конечно, никак не сказывается на квалификации деяния. Однако здесь следует говорить не только о замене личности потерпевшего, но и о замене объекта посягательства. В таком случае преступное посягательство необходимо квалифицировать в зависимости от направленности умысла, то есть как покушение на преступление.

Итак, посягательство надлежит квалифицировать в соответствии с умыслом. Но так как совершенное преступление в действительности не обладает квалифицирующим признаком и не может квалифицироваться как оконченное, то такое преступное деяние квалифицируется как покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим обстоятельством.

А.Н. Попов, рассматривая вопросы квалификации убийств, отмечает, что «если умысел направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически содеянное, то действия виновного квалифицируются по направленности его умысла» [52, с. 44].

Здесь необходимо сказать о юридической фикции, когда фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. А.И. Рарог пишет о том, что «хоть общественно опасное последствие и наступило, но оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое

охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление наказания» [67, с. 104].

Виновный ошибается в конкретной личности в момент ее физиологического состояния. Расценивать совершенное преступление как оконченное нельзя, так как на квалифицированные свойства потерпевшей не было оказано фактического воздействия [9, с. 59].

Также важно обратить внимание на следующее. Пункт «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В УК РСФСР 1960 г. ответственность предусматривалась за убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отсутствуют разъяснения порядка применения и толкования данного отягчающего убийство обстоятельства, что порождает в науке уголовного права высказывания различных вариантов оценки действий виновного лица в случае его ошибки относительно беременности потерпевшей [54, с. 131].

Так, одни ученые отстаивают точку зрения, согласно которой в ситуации, когда виновный убивает потерпевшую, сообщившую ему ложную информацию о своей беременности, необходимо исходить исключительно из направленности умысла виновного, в связи с чем имевшее место посягательство на негодный объект не должно приниматься во внимание при квалификации его действий, поскольку именно умысел является ключевой единицей.

Исходя из данной позиции, действия виновного подлежат квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть ему вменяется отягчающее убийство обстоятельство, которое в действительности отсутствует, что представляется совершенно неприемлемым в соответствии с правилами квалификации и требованиями принципов уголовного права.

Другие же ученые, наоборот, не принимают во внимание направленность умысла виновного, а учитывают лишь фактические объективные признаки, квалифицируя действия виновного как оконченное простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ [2, с. 33].

Однако данный вариант квалификации, по нашему мнению, прямо нарушает требования принципа справедливости, как не соответствующий степени и характеру общественной опасности содеянного.

Третий вариант предусматривает квалификацию содеянного виновным по совокупности преступлений – оконченного простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако, как уже отмечалось выше, в соответствии с уголовным законодательством РФ, «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Кроме того, согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ, совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ [56]; [67].

Некоторые ученые высказывают еще один вариант квалификации содеянного – как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Этот вариант квалификации позволяет учитывать не только направленность умысла виновного именно на убийство беременной женщины, но и на то, что это ему не удалось, по причинам, которые не зависят от преступника, его цель не была достигнута, то есть она отражает желание, направленность умысла виновного и то, что результат не наступил по причинам, которые от него не зависели.

Вместе с тем, просто невозможно отрицать тот факт, что деяние, которое завершилось фактическим причинением смерти, мы не можем квалифицировать как покушение на убийство, поскольку это нелогично.

Проведенный анализ судебной практики показывает, что в случаях, когда лицо, убившее женщину, не знало, что она была беременна, его действия будут квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный достоверно знал о беременности потерпевшей, а не предполагал или догадывался об этом. Что касается толкования значения слова «заведомо» в уголовной науке существует несколько различных подходов, мы же придерживаемся точки зрения А.И. Чучаева, согласно которой «заведомо» «означает, что виновный знает о беременности потерпевшей, субъективно в этом убежден, у него отсутствуют сомнения в том, что она беременна. Источники сведений о беременности могут быть различными: потерпевшая сказала, из медицинских документов, по внешнему облику и т.п.» [82, с. 486].

Рассмотрим решение ВС РФ по делу Баженова. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшая (жена Баженова) достоверно не знала, беременна она или нет, она только предполагала беременность, основываясь на задержке менструального цикла. Судебно-медицинская экспертиза установила, что Баженова действительно была беременная, срок небольшой, 10-15 дней. И именно в виде предположения потерпевшая сказала о своей возможной беременности мужу. Исходя из этого суд постановил, что «виновный не знал точно о положении своей супруги, и поэтому он не может нести ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исходя из этого, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда нашла приговор подлежащим изменению и квалифицировала содеянное Баженовым по ч. 1 ст. 105 УК РФ» [71, с. 287].

Анализ судебной практики и имеющихся в науке российского уголовного права точек зрения на квалификацию действий виновного при совершении убийства женщины в состоянии беременности в условиях фактической ошибки позволяет сделать вывод о необходимости внесения

соответствующих разъяснений в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 целью устранения имеющихся противоречий и проблем.

Предлагаемый вариант сформулирован следующим образом: для привлечения к уголовной ответственности лица за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо точно установить, что виновный наверняка знал о том, что потерпевшая беременна. Также считаем целесообразным скорректировать норму п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав в ней, следующее «убийство женщины, находящейся в состоянии беременности».

3.2 Проблемы квалификация убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии

Вопрос квалификации такого деяния, как убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), неоднократно вызывал серьезные споры между правоведами и практиками. И до сих пор имеет место значительное количество спорных вопросов и проблем при квалификации данного вида убийства. Как правило, большинство дискуссий вытекают из разъяснений данной нормы, представленных в Постановлении № 1, поскольку они во многом противоречат нормам УК РФ.

В п. 7 Постановления № 1 говорится, что квалификацией преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет являться деяние исключительно с умышленной формой вины. Лицо, совершающее убийство, должно осознавать, что его жертва абсолютно беспомощна и не может оказывать ему никакого сопротивления.

Таким образом, можно сказать, что под данную квалификацию подходит, например, убийство лица, находящегося в состоянии любого вида сильного опьянения, в том числе алкогольного, или убийство человека во время сна.

Выше уже было представлено определение беспомощного состояния. Однако данное определение беспомощного состояния, имеющееся в Постановлении № 1, вызывает множество споров у правоведов. Ряд исследователей с таким определением не согласны. К примеру, С.В. Дементьев утверждает, что квалификация убийства лица в состоянии сна или лица, находящегося в обморочном или ином схожем состоянии, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет являться в корне неверной, поскольку во время совершения данного деяния потерпевший не испытывает каких-либо дополнительных страданий, а также действия виновного в таком случае не повышают общественной опасности [15, с. 43].

Такого вида деяния, согласно данной точке зрения, следует причислять к ч. 1 ст. 105 УК РФ и определять без особой квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку потерпевший в таком случае не осознает характер происходящего вокруг, а п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает такое осознание со стороны потерпевшего, который лишь в силу своего физического или психического состояния не может оказать активное сопротивление, например, позвать на помощь или уклониться от действий виновного субъекта [84, с. 85].

Другой точки зрения придерживается И.Я. Козаченко. Этот правовед полагает, что беспомощным является состояние, когда лицо не понимает, что с ним происходит, так как является либо маленьким ребенком, либо старым человеком, либо находится в состоянии сильного опьянения (алкогольного или наркотического), либо спит и т.д. [27, с. 56].

Неопределенно складывается и судебная практика, касающаяся данного вопроса. Проанализировав судебные решения, можно увидеть расхождения в правоприменении данной нормы. Однако в последние годы суды склоняются в сторону первой точки зрения, так как Верховный Суд РФ разъяснил, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние» [53].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1997 года указывалось, что «убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове обоснованно квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии» [46]. Спустя 5 лет в Обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ была озвучена иная позиция. Квалифицируя действия С. как убийство лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, суд указал на то, что в момент убийства потерпевшие П. и К. находились в состоянии алкогольного опьянения и спали, что лишило их возможности оказать осужденному сопротивление. По мнению суда, нахождение потерпевших в состоянии сна свидетельствует об их беспомощном состоянии. Суд указал, что такой вывод не основан на законе, по смыслу которого по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. Нахождение потерпевшего в состоянии сна к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не относится, поскольку является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма. С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из приговора указание об осуждении С. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставив в остальной части приговор без изменения [31, с. 5461].

Многие находят данную позицию Верховного Суда РФ ошибочной, поскольку, бесспорно, в состоянии сна лицо находится в беспомощном состоянии [49]. Ряд ученых разделяет сон на два вида: естественный, а также сон, в который потерпевший был введен виновным субъектом. В данной позиции квалифицирующим признаком приводится лишь беспомощное состояние именно при условии введения потерпевшего в сон виновным

субъектом. Тем самым сон разделяется на «вызывающий и не вызывающий беспомощное состояние» [16, с. 185].

Считаем неверным такую классификацию сна, однако придерживаемся позиции ошибочного толкования Верховным Судом РФ указанной нормы, поскольку по своей природе в данном состоянии лицо будет априори являться для виновного субъекта беспомощным и не способным к самозащите. Состояние сна исключает активность воли и сознания человека, вследствие чего потерпевший не может оказывать сопротивление виновному субъекту, а, значит, в этом случае при отсутствии квалификации убийства данного лица в беспомощном состоянии по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ нарушаются требования закона.

Если состояние сна, на наш взгляд, в любом его виде не подлежит относительности в квалификации и должно признаваться беспомощным состоянием, то спорным остается состояние лица в сильном алкогольном опьянении.

Позиция судов при квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в состоянии сильного алкогольного опьянения, может быть разной. Так, в 1999 в Вестнике ВС РФ был приведен пример, где Ю. был привлечен к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Р., находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения. А в 2002 году в том же Вестнике ВС РФ был приведен другой пример, где в сходной ситуации суд счел, что сильное алкогольное опьянение потерпевшего не является признаком его беспомощности, следовательно, и осуждать лицо, совершившее убийство такого потерпевшего по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя.

Постановление № 1 не разъясняет особенности квалификации касательно опьянения и в целом в своем содержании его вообще не упоминает. Однако, если проанализировать Постановление № 1 и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой

свободы личности» [53], где также содержится такой особый квалифицирующий признак как беспомощное состояние лица, можно сказать, что разъяснение понятия беспомощного состояния лица в обоих Постановлениях по своему содержанию фактически совпадает и, по сути, является идентичным, за исключением более подробного уточнения в Постановлении от 04 декабря 2014 г. № 16. Отсюда можно сделать вывод, что более детально прописанные критерии оценки наличия беспомощного состояния у потерпевшего, находящегося в состоянии опьянения, будут попадать и под квалификацию беспомощного состояния по Постановлению № 1 [53, с. 55].

Таким образом, состояние опьянения будет зависеть от возможности понимания потерпевшим характера и значения совершаемых в его отношении действий, а также с возможностью оказать им активное сопротивление виновному субъекту. Следовательно, состояние алкогольного опьянения как таковое не следует считать беспомощным состоянием, если вышеперечисленные условия отсутствуют. Однако данный аспект никак не урегулирован уголовным законодательством.

По нашему мнению, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно непризнания состояния сна квалифицирующим признаком беспомощного состояния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также отсутствие в оценке беспомощного состояния лица критерия алкогольного опьянения следует считать не только не вытекающими из смысла норм УК РФ, а непосредственно противоречащими им.

Подводя итоги, считаем правильным предложить внесение дополнений в Постановление № 1 по поводу разъяснения критериев оценки беспомощного состояния лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также особые условия признания такого опьянения квалифицирующим признаком по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, считаем необходимым изменить существующие в данный момент разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касательно состояния сна и внести в данную категорию дел

квалифицирующий признак беспомощного состояния лиц, которые находятся в состоянии сна, рассматривая таковое более с правовой, а не физиологической точки зрения.

Рассмотрим и другие проблемы квалификации убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что работники правоохранительных органов и суда испытывают определённые трудности при отграничении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, от смежных составов убийств.

Исследователи, изучающие данную проблему, также не пришли к единому мнению. Одним из них считают, что «беспомощное состояние потерпевшего, в частности малолетний возраст жертвы убийства, является основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью» [15, с. 44]. С точки зрения других правоведов, «беспомощное состояние потерпевшего (в том числе и его малолетний возраст) является самостоятельным квалифицирующим признаком убийства, в связи с чем оно само по себе не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершённого с особой жестокостью. В противном случае наблюдалось бы дублирование уголовной ответственности, когда один и тот же квалифицирующий признак – «беспомощное состояние жертвы убийства» подпадал бы и под п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и под п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [86, с. 115].

Полагаем, верной будет вторая точка зрения. Аргументировать это можно примером из деятельности Новосибирского областного суда, который рассматривал дело Дудина, обвиняемого в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [73].

Со слов Дудина после того, как он освободился из мест лишения свободы, он познакомился с Аниной и через месяц переехал жить в её квартиру. У Аниной была маленькая дочь Наташа 4 лет. Утром 11 мая

2017 года Анина ушла на работу, а девочка осталась с Дудиным. Далее, ближе к обеду, в квартиру Аниной пришла её подруга Симоненко и забрала девочку к себе. После того, как девочку забрали, Дудин пошел в магазин, купил 2 бутылки водки и стал употреблять алкоголь один дома. К 17 часам Симоненко привезла девочку обратно, но осталась в машине, подниматься в квартиру не стала, а попросила Дудина спуститься вниз и забрать девочку. Дудин к тому времени уже находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Взяв девочку на руки, он стал подниматься по лестнице, но не удержался и упал, уронив при этом и девочку. Наташа сильно ударилась и расплакалась. Дудин донес её до квартиры, положил на кровать в комнате и ушел. На тот момент серьезных повреждений на теле Наташи не было, но она испытывала боль от падения на лестнице и поэтому продолжила плакать. Дудин пытался её успокоить, но у него это не получилось, девочка продолжала плакать, чем сильно его раздражала. В результате разозленный плачем Дудин набросился на Наташу и начал наносить ей удары в живот, голову. Девочка стала плакать еще громче, и Дудин продолжил наносить ей удары. В результате Наташа стала хрипеть и через несколько минут умерла.

Несмотря на состояние алкогольного опьянения, Дудин, нанося удары ребенку, понимал, что бьет девочку в жизненно важные органы и, следовательно, в результате этих ударов она может умереть. Малолетний возраст девочки, её слабость и незащищенность по отношению к взрослому мужчине были очевидны. То есть Дудин знал, что может убить девочку, и желал этого, так как в таком случае мертвая девочка не будет плакать и раздражать его этим плачем [74].

При квалификации преступных действий Дудина вопрос о том, что он действовал с особой жестокостью, не стоял. Его целью, очевидно, было не причинение девочке боли и страданий. Виновный, нанося Наташе сильные удары в жизненно важные части тела, хотел, чтобы она перестала плакать.

На наш взгляд, квалификация совершённого Дудиным убийства, данная на предварительном следствии и в суде, является абсолютно правильной.

Большинство учёных-юристов, занимающихся проблемами квалификации убийства (О.А. Яковлева, А.А. Колотилина, Л.А. Андреева, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенков и др.), предлагают «беспомощное состояние потерпевшего признавать основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью только в тех случаях, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному, в связи с чем испытывал особые мучения и страдания» [86, с. 87].

Также в науке и практике сложным является вопрос о том, как правильно квалифицировать действия виновного, который сначала привел потерпевшего в состояние беспомощности, а потом уже убил его. Приведем пример. Приговором Новосибирского областного суда Зотов и Торопов были осуждены по совокупности преступлений – за убийство, сопряжённое с разбоем и разбойное нападение на Котова. Зотов и Торопов, представились работниками Горгаза, проникли в квартиру Котова. Далее они связали хозяина квартиры и потребовали сказать им, где у него находятся деньги и ценности. При этом злоумышленники избивали Котова, нанося ему удары в область груди, головы и ног. В результате избитый хозяин квартиры сказал им, где находятся деньги и ценности. Забрав их, Зотов и Торопов, стремясь скрыть следы своего преступления, убили Котова. «Органами предварительного следствия в части совершённого убийства действия Зотова и Торопова были квалифицированы по п.п. «в», «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Новосибирский областной суд при вынесении приговора исключил из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку до беспомощного состояния потерпевший был доведен самими виновными в процессе разбойного нападения» [75].

Рассмотрим другой пример. Костров совершил разбойное нападение на Лисова и Маенко, связал их, полностью обездвигив, вывез в лес и убил их из ружья. Читинский суд, рассматривавший это дело, счел, что деяния Кострова не следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как Лисов и Маенко оказались в беспомощном состоянии уже в ходе разбойного нападения

Кострова. ВС РФ таким с решением Читинского суда согласился. В то же время Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своём определении отметила: «При определенных условиях виновный, перед убийством лишивший насильственным путем потерпевшего возможности защитить себя, оказать сопротивление, может быть осужден за убийство с особой жестокостью» [40, с. 21].

Как правило, правоведы считают верной точку зрения законодателя, согласно которой для того, чтобы привлечь лицо к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потерпевший должен считаться и быть беспомощным до того, как встретился с преступником, то есть до непосредственно нападения. Если лицо оказалось в беспомощном состоянии из-за действий преступника (например, в результате побоев), то анализируемое отягчающее обстоятельство здесь будет отсутствовать.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2006 г. № 152-П06 разъяснено, что «приведение потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на убийство, в том числе путем связывания не является основанием для юридической оценки действий виновного по указанному квалифицирующему признаку» [56].

Однако, исходя из анализа судебной практики, следует сделать вывод, что в ситуациях, когда прежде, чем убить человека, преступник приводит его в беспомощное состояние, суды квалифицируют действия виновного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как убийство с особой жестокостью.

Рассмотрим еще один пример. Ковалев жестоко избил Самойлова, который находился в крайней стадии алкогольного опьянения, а после избиения и вовсе потерял сознание. После этого Ковалев оттащил бесчувственного Самойлова к реке и утопил там его. «На предварительном следствии Ковалеву было предъявлено обвинение в совершении убийства с особой жестокостью в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, то есть в преступлении, предусмотренном п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Новосибирский областной

суд в своём приговоре исключил из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признав вину Ковалева в убийстве, совершенном с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ)» [75].

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии близко по смыслу с убийством, сопряжённым с похищением человека. Как считает Н.Г. Иванов, «важнейшим признаком убийства, сопряжённого с похищением человека, является то, что похищенный находится в беспомощном состоянии» [22, с. 22].

В.С. Шарикова и Н.Ю. Скрипченко указывают, что «такое отягчающее убийство обстоятельство как похищение человека вполне логично и обоснованно включено в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, так как похищенное лицо фактически также находится в беспомощном состоянии» [85, с. 146].

Е.Б. Козаченко придерживается мнения, что «убийство, сопряженное с похищением человека, является разновидностью убийства с использованием беспомощного состояния потерпевшего» [26, с. 147].

Г.Н. Борзенков отмечает: «Захваченное вооруженным преступником лицо, как правило, оказывается в беспомощном состоянии, поэтому его убийство подпадает под оба признака, и конкуренции здесь нет» [7, с. 10].

Н.Г. Иванов утверждает, что «убийство, сопряженное с похищением человека, образует частный случай убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии» [23, с. 36]. Исходя из такой точки зрения, указанный правовед считает, что здесь целесообразно вменять лишь один квалифицирующий признак – убийство, «сопряженное с похищением человека».

А.Н. Попов с мнением Н.Г. Иванова не согласен, так как считает, что «указанные квалифицирующие признаки убийства не соотносятся между собой как общая и специальная норма. Исследователь считает, что использование виновным беспомощного состояния потерпевшего при убийстве во всех случаях должно подлежать самостоятельной правовой оценке» [23, с. 321]. Для подтверждения своей точки зрения А.Н. Попов

уточняет: «Необходимо учитывать, что только та квалификация содеянного виновным ведет к назначению справедливого наказания виновному лицу, которая полно отражает все обстоятельства дела» [52, с. 322].

Действительно, признак сопряженности убийства с похищением человека и признак убийства «лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии», разные по содержанию – первый характеризует деяние, второй – состояние потерпевшего. В то же время очевидно, по нашему мнению, что в некоторых ситуациях два этих признака могут иметь место в рамках одного преступления, например, если лицо похитило малолетнего ребенка и потом убило его.

Таким образом несмотря на то, что убийство, сопряженное с похищением человека, и убийство заведомо беспомощного лица хотя и предусматриваются в качестве квалифицирующих признаков в одном и том же пункте части 2 ст. 105 УК РФ, они не соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Для того, чтобы вменить лицу анализируемый квалифицирующий признак убийства, необходимо отдельно квалифицировать использование им беспомощного состояния потерпевшего.

Также проблемы квалификации наблюдаются в ситуации, когда речь идет о разграничении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и убийства матерью новорожденного ребёнка (ст. 106 УК РФ). Очевидно, что в обоих преступлениях жертвой является беспомощный малолетний ребенок. Однако, если речь идет о преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, то здесь потерпевший – не просто малолетний ребенок, а именно новорожденный. Также составы данных преступлений различаются по субъекту: по ст. 106 УК РФ субъект будет специальным – это мать новорожденного ребенка, а не какое-либо иное лицо.

Также анализируемые составы различаются по объективной стороне. В результате анализа объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель сформулировал

их так, что убийство матерью своего новорожденного ребенка является преступлением с более низкой степенью общественной опасности [30]. При квалификации деяний по ст. 106 УК РФ учитывается множество обстоятельств: обстановка совершения убийства, время. Учитывается, что такого рода преступления зачастую совершаются матерью сразу после родов, при этом мать находится в сложной жизненной ситуации, или находится в состоянии послеродовой депрессии, при этом оставаясь вменяемой [72, с. 71].

В качестве основных проблем при разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ, являются дискуссионные вопросы: кого следует считать новорождённым, как соотносятся между собой понятия «новорождённый» и «малолетний», какое количество времени ребенок считается новорожденным, и где та грань, где он уже будет считаться не новорожденным, а малолетним? Как различать, убила мать новорожденного младенца, или уже малолетнего? Это важно для грамотной квалификации преступных деяний [28].

Понятие новорожденного ребенка в юридической науке является дискуссионным. Медики также не могут точно сформулировать, до какого времени ребенок может считаться новорожденным. Неделя, месяц, или речь вообще идет о днях и часах. Ряд исследователей полагает, что при определении понятия «новорожденный ребенок» следует учитывать его индивидуальные особенности, специфику его развития. Анализ международных нормативно-правовых актов по данному вопросу показал, что, например, законодательство Всемирной организации здравоохранения содержит норму, согласно которой ребенок считается новорожденным в течение 10 дней с момента рождения.

«В педиатрии и акушерстве период состояния новорождённости также различается. Признак объективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка – «сразу же после родов» также является оценочным и порождает различные доктринальные и судебные толкования» [29, с. 27].

Итак, результатом такого положения вещей, несовершенства нормативно-правовой базы является наличие значительного количества проблем при квалификации составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

В настоящее время нерешенными остаются проблемы правильной уголовно-правовой оценки действий, когда виновный осознанно лишает жизни небеременную женщину, предполагая, что пострадавшая беременна. Проблема фактической ошибки, под которой понимается ошибочное суждение лица о фактических обстоятельствах, объективных признаках, а также общественной опасности конкретного состава преступления, в данном случае имеет место довольно часто. Нерешенными остаются проблемы правильной уголовно-правовой оценки действий, когда виновный осознанно лишает жизни небеременную женщину, предполагая, что пострадавшая беременна. Анализ судебной практики и имеющихся в науке российского уголовного права точек зрения на квалификацию действий виновного при совершении убийства женщины в состоянии беременности в условиях фактической ошибки позволяет сделать вывод о необходимости внесения соответствующих разъяснений в Постановление Пленума ВС РФ № 1 целью устранения имеющихся противоречий и проблем.

Предлагаемый вариант сформулирован следующим образом: для привлечения к уголовной ответственности лица за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо точно установить, что виновный наверняка знал о том, что потерпевшая беременна. Также считаем целесообразным скорректировать норму п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав в ней, следующее «убийство женщины, находящейся в состоянии беременности».

Считаем правильным предложить внесение дополнений в Постановление № 1 по поводу разъяснения критериев оценки беспомощного

состояния лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также особые условия признания такого опьянения квалифицирующим признаком по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Также считаем необходимым изменить существующие в данный момент разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касательно состояния сна и внести в данную категорию дел квалифицирующий признак беспомощного состояния лиц, которые находятся в состоянии сна, рассматривая таковое более с правовой, а не физиологической точки зрения

Анализ действующего уголовного законодательства и фактически сложившаяся судебная практика по уголовным делам об убийстве матерью новорождённого ребёнка свидетельствуют об отсутствии единого понимания периода новорождённости и, как следствие, единообразия правовой оценки детоубийства, в том числе чётких критериев разграничения преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Необходимо получить разъяснение Пленума Верховного Суда РФ с изложением четких границ периодов таких понятий, как «новорождённый» и «сразу же после родов». Такое разъяснение будет способствовать единообразию судебной практики в правовой оценке детоубийства и разграничению смежных составов – состава убийства новорождённого (ст. 106 УК РФ) и убийства малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Заключение

В соответствии с уголовным законодательством РФ, убийство – это умышленное лишение жизни другого человека. Отечественный законодатель проводит четкую грань между убийством человека человеком, и самоубийством. В ряде случаев законодателем установлено, что убийство также может быть признаком объективной стороны иного преступления.

Основной состав убийства регламентируется ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласно данной норме при определении меры ответственности за убийство следует учитывать наличие или отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств. Также, основываясь на наличии или отсутствии данных обстоятельств, можно выделить следующие виды убийств: простое, квалифицированное и привилегированное. Это лишь одно основание для классификации убийств. В юридической науке исследователи предлагают и другие, однако в рамках данной работы рассматривались убийства согласно именно этой классификации.

С объективной стороной убийства тесно связан его мотив, он является обязательным признаком состава преступления, выступает в качестве квалифицирующего признака убийства, является обстоятельством, индивидуализирующим наказание. Установление мотива является обязательным в убийстве, как в силу закона, так и в целях справедливого назначения наказания. Однако на практике возникают трудности как с установлением мотива убийства, так и с его отграничением от цели преступления. Это понятия не совпадающие, так как по-разному характеризуют психологическое отношение виновного к совершаемому деянию. Тем не менее, между целью и мотивом существует внутренняя связь: формирование мотива предполагает и постановку определенной цели; мотив раскрывает причины, побудившие убийцу совершить убийство. Мотив реализуется через цель.

Наиболее опасным видом убийства является убийство при отягчающих обстоятельствах. В ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится перечень таких обстоятельств, всего их. Они расположены в указанной части нормы УК РФ в строгом порядке. Сначала идут те из них, которые характеризуют объект (потерпевшего), затем объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону. Наличие в преступном деянии хотя бы одного из них будет указывать на то, что это не простое убийство, а убийство с отягчающими обстоятельствами.

Уголовно-правовые характеристики убийств с отягчающими обстоятельствами в своей основе сходны с простым убийством, но различаются по объективной или субъективной сторонам.

Вопросы квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах являются спорными в науке и практике, процесс реализации правовых норм по данным видам преступления крайне сложный. Для привлечения лица к ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах важно учитывать все квалифицирующие признаки, степень общественной опасности преступных деяний.

Как показал анализ, квалификация квалифицированных видов убийства вызывает особые сложности в судебной практике. В рамках данного исследования более подробно были рассмотрены проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. В результате было выявлено, что по сей день нерешенными остаются проблемы правильной уголовно-правовой оценки действий, когда виновный осознанно лишает жизни небеременную женщину, предполагая, что пострадавшая беременна. Выделяют следующие варианты квалификации при наличии фактической ошибки: квалификация деяния как простого убийства; квалификация как оконченного квалифицированного убийства беременной женщины; квалификация по совокупности как простое убийство и покушение на квалифицированное убийство; квалификация преступления как покушения на убийство беременной женщины.

Анализ судебной практики и имеющихся в науке российского уголовного права точек зрения на квалификацию действий виновного при совершении убийства женщины в состоянии беременности в условиях фактической ошибки позволяет сделать вывод о необходимости внесения соответствующих разъяснений в Постановление Пленума ВС РФ № 1 целью устранения имеющихся противоречий и проблем.

Предлагаемый вариант сформулирован следующим образом: для привлечения к уголовной ответственности лица за преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо точно установить, что виновный наверняка знал о том, что потерпевшая беременна. Также считаем целесообразным скорректировать норму п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав в ней, следующее «убийство женщины, находящейся в состоянии беременности».

Кроме того, в рамках данного исследования было уделено особое внимание анализу проблем квалификация убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Было выявлено, что данный вопрос в науке также является дискуссионным, ученые так и не пришли к единому мнению о том, что следует считать беспомощным состоянием. Неопределенно складывается и судебная практика, касающаяся данного вопроса. Проанализировав судебные решения, можно увидеть расхождения в правоприменении данной нормы.

В результате проведенного исследования правильным предложить внесение дополнений в Постановление № 1 по поводу разъяснения критериев оценки беспомощного состояния лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также особые условия признания такого опьянения квалифицирующим признаком по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, считаем необходимым изменить существующие в данный момент разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касательно состояния сна и внести в данную категорию дел квалифицирующий признак беспомощного состояния лиц,

которые находятся в состоянии сна, рассматривая таковое более с правовой, а не физиологической точки зрения.

В целом, как показал анализ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» от 27.01.1999 г. № 1 оставляет открытыми ряд принципиальных вопросов, имеющих прикладное значение для правильной квалификации преступлений. Оптимизация государственной политики в области противодействия преступности актуализировала совершенствование нормативного правового регулирования, в том числе в части конституционализации норм уголовного законодательства РФ с учетом универсализации и стандартизации общепризнанных прав и свобод человека, признания международных нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение безопасности человека, составной частью национальной правовой системы, а также эффективной реализации уголовного закона на правоприменительном уровне исходя из глобализации уголовно-правовой политики РФ.

Согласно Стратегии национальной безопасности государственно-правовое развитие Российской Федерации на современном этапе сопровождается разработкой приоритетных направлений уголовно правовой охраны личности, общества и государства. Вследствие этого уголовная ответственность за убийство ориентирована на достижение указанных целей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альбегли Х.А. Понятие «убийство»: квалификации преступлений против жизни и здоровья личности // Защита жертв преступлений в современном обществе. материалы V Международной научно-практической интернет-конференции. Челябинск, 2022. С. 5-10.
2. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных приотягчающих обстоятельствах. СПб.: СПбЮИ, 2019. 55 с.
3. Антонян Ю.М. Психологические особенности убийц и причинившихтяжкий вред здоровью // Библиотека уголовного права и криминологии. 2019. № 2. С. 142-145.
4. Бабичев А.Г. Конструктивные признаки в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11. С. 178.
5. Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление? // Уголовное право. 2020. № 3. С. 12-15.
6. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М. : Инфра-М., 2020. 990 с.
7. Борзенков Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Уголовное право. 2020. № 5. С. 10.
8. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика. СПб. : МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2019. 196 с.
9. Будяк Е.С. Некоторые проблемы квалификации убийства беременной женщины // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». декабрь 2016. Сборник избранных статей. Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзессер. Ответственный за выпуск Л.А. Павлов. 2019. С. 58-60.
10. Воспякова О.Ф. Квалифицированные виды убийства: отдельные вопросы квалификации // Актуальные вопросы права, образования и психологии. Сборник научных трудов. Могилев, 2020. С. 39-45.

11. Ганецкая Т.С. Проблема квалификации убийств, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Студенческий вестник. 2019. № 22-2 (72). С. 73-75.

12. Гарбатович Д.А. Убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 15. № 4. С. 21-26.

13. Грива Д.В. Объективные и субъективные признаки убийств // Фундаментальные научные исследования: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 23-31.

14. Грудинин Н.С. Некоторые показатели уголовной статистики убийств в современной России // Оптимизация правовой основы противодействия преступности. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Под редакцией Л.В. Лобановой, С.М. Мкртчян. 2022. С. 40-44.

15. Дементьев С.В. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 43-44.

16. Дьякова М.Л. Вопросы квалификации убийства лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). Красноярск, 09 апреля 2019 г. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. С. 185.

17. Егоров Б.Д., Фомина Е.Р. Правовая оценка отдельных видов квалифицированных убийств в теории уголовного права // Научный альманах. 2020. № 5-1 (67). С. 182-184.

18. Есаков Г.А. Посягательство на жизнь не родившегося ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в странах семьи общего права // Lexusica. 2019. № 3. С. 795.

19. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Зобов В.А. Особенности квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга // Отечественная юриспруденция. 2021. № 4 (18). С. 28-29.

21. Иванов А.Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии // Российский следователь. 2021. № 14. С. 21-32.

22. Иванов Н.Г. Преступления против личности: учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт. 2019. 290 с.

23. Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2018. 567 с.

24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 5-о06-179. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=160916 (дата обращения 12.01.2023 г.).

25. Кириллов А.А. Предмет судебного разбирательства по уголовным делам об убийстве // Российский судья. 2019. № 11. С. 26.

26. Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 147.

27. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 231 с.

28. Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2021. № 23. С. 26-28.

29. Комарова Л.В. Насильственный способ «с особой жестокостью» какотягчающий признак убийства // Chronos. 2020. № 6 (45). С. 42-44.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 990 с.

31. Кордик И.Б., Ившин М.С. О некоторых вопросах теории и практики применения законодательства об ответственности за убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии // Общество, наука, инновации (НПК-2019). Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. 2019. С. 5461-5466.

32. Корчагин А.А. Мотив как элемент криминалистической характеристики убийств // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития. Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ. Башкирский государственный университет. 2019. С. 98-104.

33. Краев Д.Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. М.: Юрлитинформ, 2018. 256 с.

34. Курбанов М.В. Проблема квалификации убийств, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 6 (22). С. 815-819.

35. Леонов А.В. Правовая характеристика объективных и субъективных признаков убийства // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 9 (21). С. 89-103.

36. Лупов Д.В. О понятии выполнения общественного долга // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (41). С. 109-113.

37. Матвеева И.А., Медведев С.С. Убийство по мотивам кровной мести как особый вид квалифицированного убийства // Юридический факт. 2019. № 73. С. 47-50.

38. Машин А.А., Донченко А.Г. Теория и практика квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития. Сборник

материалов заочной Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Андреева, А.Г. Петрова. 2022. С. 202-206.

39. Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6. С. 21.

40. Минстер М.В. К вопросу о квалификации квалифицированных видов убийства // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. 2019. С. 45-47.

41. Мироненко С.Ю., Мироненко Н.С. Объективные признаки убийства // Теория и практика современной науки. Андриевский Б.П., Бузни А.Н., Вайкок М.А., Водождокова З.А., Гишева С.Ш., Глинкин В.В., Гордеева Е.В., Данцигер Д.Г., Кашанский И.В., Клёмин В.А., Котова О.В., Лазарева И.Е., Лебедева Е.М., Литвинчук И.Н., Мамаева Л.И., Мироненко Н.С., Мироненко С.Ю., Попова И.В., Стаева Н.В., Трынкин В.В. и др. Монография. Пенза, 2020. С. 112-122.

42. Морозова О.А. Проблемы квалификации убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Вопросы современных научных исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2018. С. 207-211.

43. Мусаев М.Р., Таилова А.Г. Особенности квалификации убийств при наличии отягчающих обстоятельств // Криминалист. 2019. №5. С. 166-168.

44. Назаренко С.В. О проблемах квалификации убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах // Вестник Международного юридического института. 2020. № 1 (72). С. 183-189.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 1997 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 7.

46. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2022 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения 22.12.2022 г.).

47. Обухова Е.А. Проблемы квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2022. № 4 (6). С. 87-91.

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 59-Д09-8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2023)

49. Пешков Д.В. К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в состоянии опьянения или сна // Символ науки. 2018. № 11. С. 55.

50. Поготова В.Н. Объективные признаки убийства // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции. 2019. С. 516-522.

51. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 2: Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Питер, 2018. 990 с.

52. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. Юридический центр Пресс, 2018. 896 с.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12. 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. № 420-П07 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2006 г. № 152-П06 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Потапова К.В. Объективные признаки убийства // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам LXIV международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 44-51.

58. Потапова К.В. Субъективные признаки убийства // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам LXIV международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 52-56.

59. Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 апреля 2019 г. по делу № 2-3/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.01.2023 г.).

60. Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 2-5/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 2-5/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 15.01.2023 г.).

61. Приговор Нижегородского областного суда от 12 августа 2021 г. по делу № 2-21/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2023 г.).

62. Приговор Приморского краевого суда от 23 ноября 2018 г. по делу № 2- 23/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 12.01.2023 г.).

63. Приговор Райчихинского городского суда Амурской области от 20 декабря 2021 г. по делу № 1-301/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2023 г.).

64. Приговор Самарского областного суда от 1 ноября 2018 года № 2-24/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--sam.sudrf.ru> (дата обращения 16.01.2023 г.).

65. Приговор Севастопольского городского суда от 20 ноября 2018 г. по делу № 2-9/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.01.2023 г.).

66. Прохоров А.Ю. Фактическая ошибка: перспективы регламентации в уголовном законодательстве России // Российский следователь. 2021. № 9. С. 23-25.

67. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. 304 с.

68. Резанов С.В. Особенности квалификации убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (11). С. 43-45.

69. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М. : КноРус, 2019. 267 с.

70. Сотникова В.В., Киселев Д.С. К вопросу о проблеме квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 286-288.

71. Сухоруков С.И., Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б. Проблемы квалификации убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 69-73.

72. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство. М. : ИНФРАМ, 2018. 345 с.

73. Уголовное дело 22-192/2018. Архив Новосибирского областного суда за 2018 г.

74. Уголовное дело 22-59/2020. Архив Новосибирского областного суда за 2020 г.

75. Уголовное дело № 22-65/2018. Архив Новосибирского областного суда за 2018 г.

76. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Проспект, 2021. С. 335.

77. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебник / под ред. Н.Е. Крылова, А.В. Серебренниковой. М. : Проспект, 2020. 712 с.

78. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

79. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

80. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

81. Ходепкин С.В. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного общеопасным способом // Научный Лидер. 2022. № 19 (64). С. 50-53.

82. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. - М. : Проспект, 2020. 892 с.

83. Шарикова В.С., Скрипченко Н.Ю. «Беспомощное состояние потерпевшего»: доктринальное определение и правоприменительная практика // Таврический научный обозреватель. 2019. № 3-1. С. 146.

84. Шикула И.Р. К вопросу уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2018. № 4 (6). С. 115.

85. Щекина К.К., Санатов Т.Н. К вопросу о квалификации убийства лица, заведомого находящегося в состоянии алкогольного опьянения или сна

// Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. Сборник материалов. 2020. С. 84-88.

86. Яковлева О.А., Колотилина А.А. Сравнительно-правовой анализ убийства лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 87.

87. Aniceto Masferrer. The Western Codification of Criminal Law: A Revision of the Myth of its Predominant French Influence / Springer. Studies in the History of Law and Justice. Vol.11. 2018. 427 p.

88. Edmund H. Schwenk. Criminal Codification and General Principles of Criminal Law in Argentina, Mexico, Chile, and the United States: A Comparative Study, 4 La. L. Rev. (1942). [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol4/iss3/2> (дата обращения: 18.02.2023).

89. Elizabeth Yardley, David Wilson Making Sense of 'Facebook Murder'? Social Networking Sites and Contemporary Homicide // The Howard Journal of Criminal Justice, November 2014, Wiley. DOI: 10.1111/hojo.12109 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/hojo.12109> (дата обращения: 18.02.2023).

90. Judgments - Attorney General's Reference No. 3 of 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldjudgmt/jd970724/gneral01.htm> (дата обращения: 18.02.2023).

91. Richard Card, Rupert Cross, Philip Asterley Jones. Card, Cross and Jones Criminal Law / Oxford University Press, 2014. 812 p.